

Джусупбеков Азизбек Кылычбекович,
философиялык илимдеринин доктору, профессор,
«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК
Джусупбеков Азизбек. Кылычбекович,
доктор философских наук, профессор,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Djusupbekov Azizbek Kylychbekovich,
Doctor of Philosophy Sciences, Professor,
ERPC “International University of Kyrgyzstan”

Фрунзеева Жайнагуль Нурланбековна
Философия илимдеринин магистри,
«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК
Фрунзеева Жайнагуль Нурланбековна
магистр философских наук,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Frunzeeva Zhainagul Nurlanbekovna
Master of Philosophy Sciences
ERPC “International University of Kyrgyzstan”

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ БИЙЛИК ЖАНА БИЙЛИК МАМИЛЕЛЕРИ СОВЕТ
УЧУРУНДА ЖАНА СОВЕТТИК МЕЗГИЛДЕН КИЙИНКИ УЧУРДА**

**ВЛАСТЬ И ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ
КЫРГЫЗСТАНЕ**

**POWER AND POWER RELATIONS IN SOVIET AND
POST-SOVIET KYRGYZSTAN**

Аннотациясы: *Макалa Кыргыз Республикасынын жана Кыргыз ССРнин бийлик жана бийлик мамилелеринин социалдык – философиялык өзгөчөлүктөрүнө арналган. Макаланын биринчи бөлүгүндө совет мамлекетүүлүгүнө мүнөздөмө берүүгө өзгөчө көңүл бурулат жана республикалардын функциялары жөнүндө айтылат. 70 жылдын ичинде ошондой эле Кыргызстанда, бийлик жана советтик системалардын мамилелеринин тоталитардык ыкмалары көрсөтүлөт. Советтик Кыргызстандагы саясаттын жетишкен жана жетишпеген функциялары аныкталды. Макаланын негизги бөлүгүндө эгемендүү Кыргызстандагы бийлик системасындагы өзгөрүүлөр изилденет. Саясий процесстеги эволюциялык дана инволюциондук учурлар жана бул процесстерге болгон мамилелер өзгөчө белгиленет. 2004- март окуясына жана 2010-апрелдеги мамлекеттик төнкөрүштөрдүн себептерине автор тарабынан баа берилет. Советтик мезгилден кийин аймактык факторлор жана кландуулук факторлор каралат. Негизинен бийлик процесстериндеги авторитардык система автор тарабынан изилденет. Кыргыз Республикасынын жаңы системасындагы маданият этносаясаты көрсөтүлөт.*

Негизги сөздөр: *Бийлик, бийлик мамилелери, улуттук мамлекеттүүлүк, авторитардык модель, салттуу коомчулук, мамлекеттик төнкөрүш, трайбализм, кландуулук, аймактык фактор, авторитаризм, менталитет, жарандык коомчулук.*

Аннотация: *Статья посвящена социально - философскому анализу особенностей власти и властных отношений в Киргизской ССР и Кыргызской Республике. В первой части данной статьи*

большое внимание уделено характеристике форм советской государственности, в которых функционировала республика. Показана тоталитарная модель советской системы власти и властных отношений, которая реализовалась в течении 70 лет, в том числе в Кыргызстане. Выявлены достижения и недостатки функционирования политической сферы в советском Кыргызстане. В основной части статьи исследуется специфика формирования и развития системы власти в годы суверенизации Кыргызстана. Особо отмечается, что этот политический процесс имел и эволюционные, инволюционные, стагнационные периоды властных отношений. Дается авторская оценка основных причин мартовского 2004 и апрельского 2010 государственных переворотов. Отдельно рассматривается роль регионального фактора и клановости в функционировании властных отношений в постсоветские годы. Обосновывается эволюция авторитарного тренда во властных процессах в целом. Показано роль этнополитической культуры и наследия кыргызского народа в реализации власти в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: Власть, властные отношения, национальная государственность, авторитарная модель, традиционный социум, государственный переворот, трибализм, клановость, региональный фактор, авторитаризм, менталитет, гражданский социум.

Abstract: The article is devoted to the socio - philosophical analysis of the features of power and power relations in the Kyrgyz SSR and the Kyrgyz Republic. In the first part of this article, much attention is paid to the characterization of the forms of Soviet statehood in which the republic functioned. A totalitarian model of the Soviet system of power and power relations is shown, which has been implemented for 70 years, including in Kyrgyzstan. The achievements and shortcomings of the functioning of the political sphere in Soviet Kyrgyzstan are revealed. The main part of the article explores the specifics of the formation and development of the power system during the years of sovereignty of Kyrgyzstan. It is especially noted that this political process also had evolutionary, involutional stagnation periods of power relations. The author gives an assessment of the main reasons for the March 2004 and April 2010 state coups. The role of the regional factor and clan power in the functioning of power relations in the post-Soviet years is considered separately. The evolution of an authoritarian trend in power processes as a whole is grounded. The role of the ethno-political culture and heritage of the Kyrgyz people in the exercise of power in the Kyrgyz Republic is shown.

Key words: Power, power relations, national statehood, authoritarian model, traditional society, coup d'etat, tribalism, clannishness, regional factor, authoritarianism, mentality, civil society.

Февральская и Октябрьская революции начали процесс кардинальной трансформации власти и властных отношений в традиционном кыргызском социуме.

Только в постреволюционные годы стала формироваться новая национальная государственность кыргызского народа, построенная на цивилизационной основе.

Первая кыргызская автономия была провозглашена в 1924 году в формате автономной области, затем в 1926 году на её основе была образована автономная республика. А уже в 1936 году возникла Кыргызская ССР [См. История Кыргызской ССР с древних времен до наших дней. – с.367, 350].

Фактически советская государственность Кыргызстана не обладала фактическим суверенитетом, а была частью СССР с характерными для советского государства чертами. При этом система государственности была

в радикальном формате политизированной из-за руководящего и определяющего значения в общественно-политических процессах Коммунистической Партии Советского Союза, закреплённого и в Конституции СССР и в Конституции Кыргызской ССР. Фактически коммунистическая партия доминировала во всех сферах жизнедеятельности советского социума.

Хотя в конституционных документах советского периода утверждалось, что все властные полномочия отданы народу, который реализует свою власть посредством Советов народных депутатов, фактически КПСС монополизировала власть и установила свою диктатуру в СССР.

В постсоветский период советский режим отнесли к тоталитарному типу государств. Тоталитарная модель имеет различные вариации, опирающиеся на ту или иную концепцию. Например, тоталитаризм советской модели

исходил из цели построить коммунизм.

Хотя в годы оттепели 60-х, а затем в условиях "развитого социализма", а тем более в годы перестройки тоталитарное советское общество эволюционировало в сторону авторитарного типа государственного устройства.

Традиционный кыргызский социум был основан на авторитарных принципах, поэтому советская трансформация традиционных сообществ, и ликвидация последствий колониального управления царской России отвечали интересам и потребностям кочевого кыргызского населения. Тем более советский режим усилил коллективистские начала традиционного общества.

Все советские годы шла борьба с родоплеменными традициями кыргызского общества, включая физическое истребление бай-манапского сословия, либо выселения их представителей за пределы республики, кардинальное расшатывание и ослабление базы трайбализма - кочевого образа жизни. Но при этом сама природа советского социализма, построенная на общественном владении средств производства, централизованном управлении народным хозяйством и кадровой политики загнали родоплеменные проявления в теневую формат, но дали возможность их функционированию в негласном режиме.

В целом советский период кыргызской государственности был для кыргызского этноса прогрессивным и благоприятным, несмотря на отсутствие реального суверенитета национальной государственности и негативности тоталитарной модели. [См. Джунушамов Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ, 2000. -№3(9). - с. 150-151].

Так, академик К. Г. Каракеев, говоря об успехах Кыргызской ССР, пишет следующее: "Киргизия достигла больших успехов в развитии экономики и культуры. Промышленность Республики включает более чем 100 современных отраслей. Успешно развилась электроэнергетика, станкостроение, машиностроительная и другие отрасли промышленности. 60 видов промышленной продукции Киргизия поставлялись более чем в 50 стран мира. [См. Каракеев К.Г. Избранные труды. Вопросы развития нау-

ки Кыргызстана. – Б., Махprint, 2014. –с. 244.]

Преобразовалось и сельское хозяйство Кыргызская ССР. Оно стало многоотраслевым.

Коренные социально-экономические преобразования были осуществлены. Основными задачами культурного строительства являлись: ликвидация неграмотности взрослого населения; создание системы народного образования; подготовка кадров национальной интеллигенции; развитие прессы и издательского дела; формирование новых форм и жанров литературы и искусства; фактическая эмансипация женщин и т. д. В республике вырос большой отряд писателей, художников, композиторов, работников кино и театра.

В 57 научных учреждениях республики во главе с Академией Наук трудятся свыше 10000 научных работников, в том числе 3795 докторов и кандидатов наук».

Кроме этого, были сформированы все компоненты национальной государственности экономического, социального и политического характера, в частности совокупность административных, общественно-политических и государственных структур вместе с образовательными, научными, культурными комплексами представляют собой индикаторы цивилизованной государственности.

Распад СССР позволил Кыргызстану вступить на путь самостоятельного, суверенного государственного развития.

В Конституции Кыргызской Республики в редакции 1993 года был провозглашен курс на построение суверенной, демократической республики со светским, правовым режимом. Новое независимое государство поставила цель развивать все три вида власти, сформировать развитую систему местного самоуправления [См. Конституция Кыргызской Республики. – Б., 1993]

Уже прошло почти 30 лет независимого развития Кыргызстана, как суверенного государства, но ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная власть не раскрыли в достаточной степени свой конституционный потенциал. Все эти годы доминирует власть президента и его аппарата над тремя ветвями власти, а система местного самоуправления играет придаточную роль к авторитарным пол-

номочием главы государства и исполнительной ветви власти. За годы суверенного развития имелись и эволюционные, и инволюционные, и стагнационные периоды властных отношений.

Так, в 2004 и 2010 годах произошли два государственных переворота, которые оценили власть имущие как революции. Хотя, справедливо подчеркивает Э. Ж. Усекеев, что революция - это форс-мажорный скачок от одной государственной модели к качественно новому устройству, как это произошло в 1917 году в России, появление диалектики развития социума, природы, сознания, транзит от деградирующей формации к новой, но более высокого уровня, радикальная трансформация политического формата, режима и устройства, радикальный переворот в системе производительных факторов и производственных взаимодействий. [См. Усекеев Э.Ж. Философский анализ феномена власти. – Б., 2012. с. 19]

На наш взгляд, главными причинами государственных переворотов и мартовского 2004, и апрельского 2010 годов, явились неудовлетворительный уровень жизни значительной части населения Кыргызстана, злоупотребления правящих элит и при правлении А. Акаева и при режиме К. Бакиева, борьба за власть, за ресурсы этих региональных элит, поддержка бунтовщиков со стороны зарубежных государств в своих интересах.

В истории развития кыргызского народа импульс трансформации всегда давили субэтнические противоречия родоплеменного характера, в советские годы к ним добавилось и этнорегиональные противоречия. При созревании соответствующих объективных условий и субъективных факторов, в том числе вмешательство зарубежных государств, этнические противоречия развивались в межэтнические конфликты, приводящие к смене правящих элит.

Так, в результате события 2004 года северную политическую субэлитку сменила южнокыргызская политическая субэлита во главе с К. Бакиевым. А в 2010 году южан сменил северянин А. Атамбаев со своей командой. И в советские годы вместо выходца из южного Кыргызстана И. Раззакова первым секретарем ЦК Компартии Киргизии стал северянин Т.

Усубалиев, бессменно правящей республикой более 20 лет. А в 1995 году его на этом посту сменил представитель южного клана А. Масалиев. В 1990 году главой Кыргызстана был избран северянин А. Акаев. Таким образом, рокировка лидеров республики шла исходя из неписанного правила учета регионального происхождения.

Свидетельством большого значения регионального и кланового факторов при выборах президента Кыргызстана служат следующие строки из книги А.Эркебаева : «Тернистый путь независимости»: «В личностном плане У.К.Бакиева были такие ресурсы.

Региональный фактор. В общественном мнении особенно у южан складывалось впечатление, что северяне слишком долго правят республикой, нарушив баланс ; И.Раззаков руководил 11 лет, Т.Усубалиев - 25 лет , А.Масалиев – 5 лет, А.Акаев – 15 лет. Среди южан наиболее импозантным и представительным оказался К.Бакиев, так как он прошел все ступени власти кроме президентской...

Клановость. У К.Бакиева имелся мощный клан. В доме Бакиевых меня встречали 7 братьев Бакиевых, во главе с Бакиевым. Я искренне сказал им, что вы целая мафия.» [Эркебаев А. Тернистый путь независимости: -Б.: « Полиграф – ресурс», 2018 – С. 240-2]

Анализ почти 30-летней практики функционирования власти и властных отношений показывает, что между политическими деятелями и бюрократическим аппаратом сложилось корпоративное сотрудничество.

Вследствие того, что в условиях суверенного развития власть и властные отношения только нащупывают свою модель развития, наблюдаются тенденции дублирования полномочий обоих субъектов политики и «горизонтальная» консолидация их в единый правящий класс.

Но кроме «горизонтальной» интегрированности происходит и ее «вертикальная» консолидация, характеризующаяся своими особенностями, которые заключаются в присутствии этнорегионального и родоплеменного влияния на взаимоотношения бюрократии и политических акторов в отличие от европейской властной практики. Из за этнорегионализма и трайбальности генезис и консолидация бю-

рократическо-политического класса осуществляется и в вертикальном и в горизонтальном контекстах.

Вертикальная консолидация правящей элиты происходит довольно тривиально. Карьерный рост политического либо государственного сотрудника или деятеля, сопровождающейся заполнением его вакансии членом его близкого круга, чаще всего родственника, сородича, соплеменника, земляка, товарища по работе или учебе.

Клановость вынуждала национальную политическую элиту считаться с интересами тех или иных доминирующих группировок и кланов, соблюдать баланс их представительств в верхних эшелонах власти, партийных списках, в правительстве, Жогорку Кенеше и судебной системе. Обычно, как правило если президент-северянин, то премьер министр или спикер парламента обязательно уроженец юга Кыргызстана. Соответственно их заместителей назначались или избирались строго исходя из этнорегионального происхождения. Это являлось и является неписанным правилом кадровой политики, как в советском так и постсоветском Кыргызстане. А на областном и районном уровнях кроме представительств локальных сообществ имело значение родоплеменное происхождение. А на сельском и поселковом уровнях доминирующую роль играют в основном родоплеменные критерии. Однако учет баланса клановых интересов проводился так, чтобы клан президента всегда доминировало. Это было и при Акаеве и при Бакиеве, и при Атамбаеве и к этому идет тренд в управлении государством и особенно в подборе и расстановки кадров при С.Жээнбекове. все это в комплексе нацелена на сохранение и укрепление и усиление авторитарной власти президента в том или ином формате. Это является специфической особенностью власти и властных отношений в современном Кыргызстане.

Хотя подобное тем или иным образом характерна и для Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и Республики Туркменистан, реализующих более жёсткую модель авторитаризма чем Кыргызская Республика.

Это касается всех ветвей власти, в том

числе судебной. Так, экспертами отмечается, что механизмы подбора судей, применяемые судьями не соответствуют международным требованиям и работают в интересах парламентского большинства, которое продвигает в Совет, уполномоченный производить отбор кандидатур на должности судей, своих протеже, в конечном итоге имеют большие возможности инкорпорировать свои кадры в судебную систему и влиять на те или иные возможности инкорпорировать в судебную систему и влиять на те или иные важные судебные решения политического характера [См. :Тууганова Б. За все ответит ВП, или как убивают независимость правосудия// Деньги и власть. – 2011-№3. – С.]

Таким образом, во властных процессах в целом развивается авторитарный тренд, особенно через несколько лет после вступления в должность того или иного президента республики и укрепления консолидации его политической и клановой группировки, то есть расширяется властные полномочия главы государства и его пропозиции. Но подобные усиления власти правящего класса достигает своего апогея рано или поздно и оппозиция, опирающаяся на массовое недовольство населения злоупотреблениями доминирующей элиты организует открытые выступления за отставку и свержение правящего режима, как это произошло в 2004 и в 2010 годах. Хотя здесь заметны усилия некоторых зарубежных государств по смене власти в КР.

Некоторое влияние на укрепление авторитаризма в общественно – политических процессах оказывают традиции административно-командной системы социализма, оставшиеся в государственном управлении, формате менеджмента, тренд, нацеленный государством на усиление своей власти.

Кроме этого имеются следующие особенности функционирования власти и властных отношений в КР:

- а) доминирование государственного участия в процессе регулирования властных отношений;
- б) огромная власть бюрократии и ставленников правящей элиты;
- в) зависимая от президента правительства

и парламента судебная ветвь власти;

г) низкий уровень развития местного самоуправления;

д) функционирование административно-командных методов гос управления, которые еще преобладают по сегодняшний день;

е) низкий уровень профессиональной и политической квалификации госслужащих всех уровней;

ж) большое влияние правящей политической элиты на исполнение своих служебных обязанностей своих служебных обязанностей сотрудников государственных органов, часто вопреки конституционным нормам.

Кроме традиций советской системы власти на власть и властные отношения определяющие воздействия оказывают этнополитическое наследие кыргызского народа на функционирование власти и властных отношений в Кыргызской Республике. Современный кыргызский социум в своем политическом процессе испытывает на себе тормозящее противодействие бюрократического аппарата вследствие его непрофессионализма и своекорыстия, начиная с нижних этажей вплоть до высших должностей [См.: Усекеев Э.Ж. философский анализ феномена власти. – Б.: 2012. – С.200-2]

Общеизвестно, что власть и властные взаимоотношения в социуме и в стране выстраиваются на базе ценностных ориентаций и установок, обычаев и традиций, менталитета – в целом на основе этнической культурной парадигмы. Специфическими особенностями власти и властного взаимодействия в КР является этнорегионализм, этнолокализм и родоплеменные пережитки. Все это в комплексе представляет собой политический каркас традиционного социума номадов.

Не смотря на интенсивное этнонациональное строительство и консолидацию кыргызов в этнонацию за 70 лет Советской власти и 30 лет суверенного развития, этнонациональная идентичность кыргызов продолжает содержать в себе родоплеменную, этнорегиональную и этнолокальную уровни компоненты.

Заметная архаизация общественного сознания кыргызской этнонации, происходящая в постсоветские годы связано с этническим ренессансом, глубоким социальным-эконо-

мическим, политическим, аксиологическим кризисом. Такая ситуация востребовала традиционные защитные и компенсационные механизмы и форматы не раз в течении 3000 летней истории этнического генезиса и развития кыргызских родов, племен и народностей, спасавших народ от вымирания и исчезновения. кроме этого в архаизации общественного, в том числе политического, сознания заинтересована значительная часть национальной политической элиты, опирающейся на свое происхождение субэтнические связи и ценности. [См. Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов-Б.: Илим, 2009. С.2]

Для функционирования демократической власти и властных отношений необходим зрелый гражданский социум, если Кыргызстан не нацелен оставаться во второй сотне современных государств мира, тем более в условиях ускоряющейся глобализации всех стран. Но и в традиционном обществе заложены некоторые демократические ценности. Необходимо взять их на вооружение органичным путем инкорпорировать в демократические реформы, проводимые республиканской властью в постсоветский период.

Безусловно, гражданский социум опирается на свои специфические основания, кардинально отличающиеся от традиционных ценностей. Весь профессионализм правящей элиты заключается в искусстве управления государством с учетом исторических, этнокультурных, ментальных особенностей гражданского общества, как это удается, например, Японии, достигшей самых высоких индикаторов в своем развитии путем синтеза достижений в западных технологиях и национальных коллективистских традиций, в том числе в государственном управлении, функционировании власти и властных отношений.

Тридцатилетний опыт транзита от административно командной системы социализма к демократическому правовому обществу и государству, показал, что бездумное копирование западных моделей демократии либерального формата осложнило прогрессивное развитие государства.

Китайский, белорусский, узбекистанские опыты демократизации своих государств про-

демонстрировали, что только опора на свои силы, возможности, ресурсы, менталитет и национальные интересы являются основой успешных преобразований, а не отнюдь ожидаемая помощь от Запада, союзников и соседей.

Социальный философский анализ «Власть и властные отношения в советском и постсоветском Кыргызстане. Сформулирует следующие выводы

– Советское государство, организовав новые республики, не только не отказалось от ассимиляторской политики, но и стала осуществлять ее в форсированном темпе. Государство тоталитаристского типа целенаправленно и настойчиво проводило политику по устранению традиционных форм жизни. Хотя оно в силу собственной специфики объективно способствовало сохранению и консервации определенных его элементов, главным образом связанных с коллективистскими ценностями и тенденциями.

– В Советском Кыргызстане были созданы все основные элементы и предпосылки современной государственности. Впервые за всю его долгую и многотрудную историю было создано государство оседлого типа в принципе с полноценной, способной к воспроизводству и функционированию политической и административной системой.

– В условиях длительного системного кризиса, мощных миграционных процессов, обеднения значительной части населения республики, ухудшения межэтнических отношений для людей, идентифицирующих себя по каким-либо локальным признакам и принципам, резко актуализируется принадлежность к какому-либо клану, выступая на первый план.

– Одним из важнейших элементов и признаков модернизированного общества является город. В современных условиях процесс модернизации в его предметном, материальном воплощении тождествен процессу урбани-

зации. В условиях индустриальной, высокоурбанизированной культуры система родства в определенном отношении деградирует. В городах резко падает рождаемость, что приводит к тому, что количество родственников у каждого человека существенно сокращается. Трайбализм в этом случае лишается своей естественной почвы. С другой стороны, в условиях высокоразвитого города возрастают возможности каждой отдельно взятой личности в плане добывания им средств к существованию. Вместе с возможностями возрастает и уровень автономности личности, что опять-таки лишает почву у трайбализма. Можно не сомневаться в том, что, когда в Кыргызстане городское население будет количественно ощутимо преобладать над сельским, произойдут тектонические изменения в культуре, во всех областях общественных отношений, в том числе властных.

Список использованной литературы:

1. См. История Кыргызской ССР с древних времен до наших дней. – с.367, 350.
2. См. Джунушамов Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ, 2000. -№3(9). - с. 150-151.
3. См. Каракеев К.Г. Избранные труды. Вопросы развития науки Кыргызстана. – Б., Махprint, 2014. –с. 244.
4. См. Конституция Кыргызской Республики. – Б., 1993.
5. См. Усекеев Э.Ж. Философский анализ феномена власти. – Б., 2012. с. 195.
6. См. Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов. – Б., 2009. – с.221.
7. Эркебаев А. Тернистый путь независимости: -Б.: «Полиграф – ресурс», 2018 – С. 240-241.
8. См. :Тууганова Б. За все ответит ВП, или как убивают независимость правосудия// Деньги и власть. – 2011- №3. – С.

